

Фаттахова Рузиля Фердавировна, Гиниятуллина Лилия Миннулловна,
Айдарова Светлана Ханиповна

О ФОНЕТИЧЕСКИХ ВАРИАНТАХ И СЕМАНТИКО-СТИЛИСТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЯХ УПОТРЕБЛЕНИЯ АФФИКСА -ЛАР В ТЮРКСКИХ ЯЗЫКАХ

Статья посвящена сравнительному изучению особенностей употребления обозначающего множественность аффикса -лар в тюркских языках. Также отмечается многовариантность вышеуказанного аффикса. Следует подчеркнуть, что в отдельных современных тюркских языках его фонетические варианты исчисляются от 2 до 16. В тюркских языках их общее число доходит до 22. В грамматиках тюркских языков описывается большое количество значений множественного числа. Количество этих значений доходит до 13.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/4-1/48.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 4(58): в 3-х ч. Ч. 1. С. 158-161. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

11. **Could John Smith Have Envisaged Where His 'Parliament' Would Lead?** [Электронный ресурс] // The Telegraph. URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/uknews/scotland/10823790/Could-John-Smith-envisaged-where-his-parliament-would-lead.html> (дата обращения: 28.01.2016).
12. **Could It Be a Passport to Success?** [Электронный ресурс] // The Times. URL: <http://www.thetimes.co.uk/tto/business/industries/banking/article4366901.ece> (дата обращения: 28.01.2016).
13. **Europe Is a Cancer Eating the Tories' Heart** [Электронный ресурс] // The Times. URL: <http://www.thetimes.co.uk/tto/opinion/columnists/article4576993.ece> (дата обращения: 28.01.2016).
14. **Friendly Blair and Brown Fuel Speculation about Succession Deal** [Электронный ресурс] // The Telegraph. URL: <http://www.telegraph.co.uk/comment/personal-view/3600057/Inside-politics.html> (дата обращения: 28.01.2016).
15. **Kirsner K. et al. Implicit and Explicit Mental Processes.** Psychology Press, 2013. 484 p.
16. **Luxembourg Tax Files: Can Jean-Claude Juncker Weather The Storm?** [Электронный ресурс] // The Guardian. URL: <http://www.theguardian.com/world/2014/dec/10/luxembourg-tax-jean-claude-juncker-eu-european-commission> (дата обращения: 28.01.2016).
17. **Scottish Independence: 97% Register to Vote in Referendum** [Электронный ресурс] // The Guardian. URL: <http://www.theguardian.com/uk-news/2014/sep/11/referendum-registered-voters-scotland-four-million-97-per-cent> (дата обращения: 28.01.2016).
18. **Van Dijk T. A. Discourse and Manipulation** // Discourse & Society. 2006. Т. 17. № 3. P. 359-383.

**IMPLICIT AUTHORITIES IN THE POLITICAL AND PUBLICISTIC DISCOURSE
(BY THE MATERIAL OF THE ENGLISH LANGUAGE)**

Teneva Ekaterina Veselinovna, Ph. D. in Philology
Saint Petersburg State University
ekateneva@gmail.com

The article is devoted to the issues of manipulative influence of the author of the political and publicistic discourse on the addressee. The paper distinguishes between the concepts "authoritativeness" and "authority", introduces classification of the authority types, focuses on studying the implicit authorities as the means of manipulative influence in which the authoritative information source is deliberately omitted, consequently the information is perceived by the reader as apriori true. The author provides the cases of using implicit authorities and analyzes the linguistic means of their manifestation by the material of the British "quality" newspapers.

Key words and phrases: political and publicistic discourse; manipulation; implicit influence; authoritativeness; implicit authority.

УДК 8; 811:81

Статья посвящена сравнительному изучению особенностей употребления обозначающего множественность аффикса -лар в тюркских языках. Также отмечается многовариантность вышеуказанного аффикса. Следует подчеркнуть, что в отдельных современных тюркских языках его фонетические варианты исчисляются от 2 до 16. В тюркских языках их общее число доходит до 22. В грамматиках тюркских языков описывается большое количество значений множественного числа. Количество этих значений доходит до 13.

Ключевые слова и фразы: тюркские языки; татарский язык; фонетические варианты; функционально-семантические особенности; множественность.

Фаттахова Рузиля Фердависовна, к. филол. н., доцент
Гиниятуллина Лилия Миннулловна, к. филол. н., доцент
Айдарова Светлана Ханиповна, к. пед. н., доцент
Казанский (Приволжский) федеральный университет
faruzilya@mail.ru; gin_liluk@mail.ru; aydarova-sh@rambler.ru

**О ФОНЕТИЧЕСКИХ ВАРИАНТАХ И СЕМАНТИКО-СТИЛИСТИЧЕСКИХ
ОСОБЕННОСТЯХ УПОТРЕБЛЕНИЯ АФФИКСА -ЛАР В ТЮРКСКИХ ЯЗЫКАХ**

Тюркские языки – семья языков, на которых говорят многочисленные народы и народности России и СНГ, Турции, часть населения Ирана, Афганистана, Монголии, Китая, Румынии, Болгарии, Югославии и Албании. Носителями этих языков являются азербайджанцы, туркмены, казахи, киргизы, узбеки, кумыки, карачаевцы, балкарцы, чувашаи, татары, башкиры, ногайцы, якуты, тувинцы, хакасы, горные алтайцы, гагаузы турки, уйгуры.

Значение множественности универсально во всех языках мира. В современных тюркских языках значение множественности в основном передается при помощи специальных аффиксов множественного числа [2; 17].

Проблема изучения аффиксальных морфем некоторых категорий имени существительного тюркских языков (в том числе и татарского) представляет собой одну из актуальнейших проблем для современного этапа развития тюркологии [3; 22; 23; 24].

В последние десятилетия российские и зарубежные тюркологи открыли возможности для изучения истории отдельного языка или группы языков. Таким образом, появился научный потенциал для продолжения изысканий по данному направлению языкознания. Этому периоду развития языковедческой мысли характерен усиленный поиск новых приемов и методов исследования на более высоком теоретическом уровне по сравнению с предшествующими моментами – возникновением науки о тюркских языках.

Вместе с тем научные работы по теоретическим и практическим вопросам исторической грамматики тюркских языков объединялись в описании языковых особенностей письменных памятников в их сопоставлении с лингвистическими явлениями современных языков.

Категория числа в исследуемом языке представляет собой как основную структурную словоизменительную категорию, так и правильную интерпретацию сущности, которая может положительно способствовать теоретическому осмыслению и других грамматических категорий языка. Собранный материал дает возможность объективно показать определенную последовательность процесса развития аффиксов множественного числа в диахронии в тюркских языках, а также раскрыть ее функционально-семантические особенности в речи.

Аффикс *-лар* в тюркских языках многовариантный. Этот факт впервые был отмечен в трудах Н. Ф. Катанова [14], позднее – Ф. Г. Исхакова [12]. По данным этих авторов, в отдельных современных тюркских языках его фонетические варианты исчисляются от 2 до 16. Общее число их в тюркских языках доходит до 22: *-лар, -лер, -лэр, -лор, -лөр, -нар, -нер, -нэр, -нор, -нөр, -дар, -дер, -дэр, -дор, -дөр, -тар, -тер, -тэр, -тор, -зэр, -зар, -зэр*.

В узбекском языке аффикс *-лар* в зависимости от качества гласного основы варьирует между *-лар* и *-лэр*, но орфографически во всех случаях пишется только *-лар*: *бола-лар* «дети», *тог-лар* «горы» [9].

В азербайджанском и уйгурском языках аффикс *-лар* употребляется в двух фонетических вариантах: *-лар* и *-лэр*. Первый из них употребляется с «твердыми» основами, а второй – с «мягкими». Например, азерб. *алма-лар* «яблоки», *тэбэ-лэр* «студенты»; уйгур. *китап-лар* «книги», *ишчи-лэр* «рабочие» и т.д. [4].

В турецком, туркменском и ногайском языках данный аффикс имеет почти такие же два варианта *-лар* и *-лер*, например: тур. *таш-лар* «камни», *сисек-лер* «цветы»; ногайск. *ямгыр-лар* «дожди», *аьдем-лер* «люди» [5, с. 172]; туркм. *ат-лар* «лошади», *кол-лер* «озера» [8]. Этим и объясняются интерферентные ошибки при обучении татарскому языку туркменских студентов [1].

В кумыкском и карачаевском языках этот аффикс также имеет два сингармонических варианта, однако в них не всегда употребляется конечный *-р* этого аффикса – он перед аффиксами родительного, дательного и винительного падежей выпадает. Примеры: кумык. *ат-лар* «лошади» – *ат-ла-ны, ат-ла-гъа, ат-лар-дан, ат-лар-да, ат-лар-ны* [18, с. 79]; в карачаево-балкарском языке и в именительном падеже употребляются аффиксы *-ла/-ле*, например: *бала-ла* «дети», *ийнек-ле* «коровы» [Там же, с. 85]. В татарском языке аффикс *-лар* четырехвариантный: *-лар, -лэр, -нар, -нэр*: *укучы-лар* «ученики», *киштэ-лэр* «полки», *урман-нар* «леса», *көн-нэр* «дни» [20]. В хакасском и шорском языках аффикс множественного числа имеет шесть фонетических вариантов – *-лар, -лер, -нар, -нер, -тар, -тер*: *бала-лар* «дети», *тулгу-лер* «лисы», *чир-лер* «земли», *сос-тер* «слова», *чон-нар* «народы», *кун-нер* «дни», *кап-тар* «мешки» [10].

В тунгусском языке аффикс множественного числа имеет восемь фонетических вариантов – *-лар, -лер, -нар, -нер, -тар, -тер, -дар, -дер*: *сонга-лар* «окна», *дилги-лер* «лисы», *мал-дар* «скоты», *хол-дер* «озера», *аьт-тар* «лошади», *инк-тер* «коровы», *ном-нар* «книги», *диин-нер* «белки» [13].

В башкирском языке этот аффикс также имеет восемь фонетических вариантов – *-лар, -лэр, -дар, -дэр, -тар, -тэр, -зар, -зэр*: *бала-лар* «дети», *кеше-лэр* «люди», *байзай-зар* «пшеницы», *урман-дар* «леса», *ат-тар* «лошади», *эш-тэр* «дела» [6].

В киргизском и в алтайском языках множественность представлена 12 фонетическими вариантами: *-лар, -лер, -лор, -лөр, -дар, -дер, -дор, -дөр, -тар, -тер, -тор, -төр*: *чана-лар* «лыжи», *кижи-лер* «люди», *кол-дор* «руки», *кол-дор* «озера», *кун-дер* «дни», *тон-дор* «шубы», *ат-тар* «лошади», *куч-тер* «силы», *мош-тор* «кедры» [12].

В якутском языке аффикс множественного числа имеет 16 вариантов – *лар/лэр/лор/лөр~дар/дэр/дор/дөр~тар/тэр/тор/төр~нар/нэр/нор/нөр* [7].

Среди тюркских языков варианты окончаний множественного числа *-ла, -ле* встречаются в карачаево-балкарском языке. Например: *адамла (адамдар)* «люди», *жерле (жерлер)* «земли» [18].

Варианты окончаний множественного числа *-сем, -сен* встречаются только в чувашском языке. По этому поводу Ф. Г. Исхаков указывает, что в чувашском языке аффикс множественного числа употребляется в виде *-сем* только в тех случаях, когда он является конечной морфемой в слове или существительное стоит в творительном падеже. Перед остальными падежными аффиксами в качестве формы множественного числа употребляется обычно *-сем/-сен*, который чувашские ученые считают первоначальным вариантом, а *-сем/-сен* – более поздней его разновидностью, например, основной падеж *йывассем* (деревья), родительный падеж *йывассенен*, дательный падеж *йывассене* [12].

Единственное число в тюркских языках может выражать собирательную, недифференцированную множественность, но и множественное число отнюдь не является неподвижным членом морфологической категории и не замыкается в рамках собственной множественности. Кроме своего основного значения эта форма выражает ряд осознания функционально-семантической сущности данной категории в тюркских языках. Исследование семантики форм множественного числа существительных показало, что семантическая структура множественного числа сложна, представляет собой совокупность семантических признаков. В ее состав входят дифференциальные и потенциальные семы, которые отражают различные стороны количественных отношений между предметами и явлениями реальной действительности.

В тюркологии вопрос о функционально-семантическом использовании категории числа всегда был актуален. В грамматиках тюркских языков мы находим многочисленные указания на значения множественного числа. Количество этих значений дается тоже по-разному. Например, в «Грамматике туркменского языка» описываются 13 оттенков значений множественного числа [8], в «Грамматике современного узбекского языка» А. Н. Кононова – 8 [15], в статье «О значениях аффикса *-лар* в якутском языке» Г. А. Никифорова – 10 [16], в «Историко-типологической морфологии тюркских языков» Н. А. Баскакова – 6 [2], в «Исследованиях

по сравнительной грамматике тюркских языков» Н. К. Дмитриев указывает 4 значения [11], А. М. Щербак в «Очерках по сравнительной морфологии тюркских языков» – 5 оттенков значений [21] и т.д.

Одним из главных значений множественного числа, которое указывается почти всеми тюркологами, в том числе и татарскими языковедами, является выражение неопределенного или совокупного множества. Помимо этого лингвистами выделяется такое значение, как обилие однородных предметов. «В этом случае исходной основой является существительное, обозначающее предметы, не поддающиеся подсчету по единицам. Слово *сувлар* в определенном контексте может обозначать не только различные виды воды (вода арычная, колодезная, морская, минеральная и т.д.), но и обилие воды» [15, с. 273].

Н. К. Дмитриев указывает на так называемое «расширительное множественное число», которое, по словам автора, ставится тогда, когда речь идет не об однородном понятии, а о таком, в котором явственно различаются отдельные несхожие элементы. Например, в туркменском языке выражение *сувлар аглер* «вода течет» (букв.: воды течет) понимается так, что вода течет в разных местах, отдельными струями и ручьями [11].

Н. А. Баскаков выделяет такое значение множественного числа, как количественная неоднородность предметов, неравномерность включения понятий различного типа, вида или рода, например, *кушлар* «разные птицы», *маллар* «различный скот» и т.д. [2].

Форма на *-лар* от имен существительных, обозначающих вещество, материал, состояние, передает особый оттенок экспрессивности и используется как средство гиперболизации: *Агыйделлар аша ук аттым* «я метнул стрелу через реку Белую (букв.: реки Белые)» [19], *чайлар эттем* «я пил чай (букв.: чай)» (авт.).

Итак, проанализировав труды многих тюркологов, приходим к выводу о том, что аффикс *-лар* употребляется во всех древних и современных тюркских языках. Исключение составляет лишь чувашский язык. Таким образом, данный показатель множественного числа по ареалу распространения является практически общетюркским, по частоте встречаемости – весьма употребительным, по семантике – многозначным морфологическим средством.

При обзоре научных работ по современной тюркологии о значении числа существительных отмечается, что множественное число многозначно и многофункционально. Аффикс *-лар* выражает различные оттенки значения, вытекающие из содержания, из синтаксических отношений в предложении.

Таким образом, по существующему мнению, возможности употребления аффикса *-лар*, особенности его дистрибуции и характер выражаемых значений таковы, что с уверенностью можно говорить о нем как об элементе, прошедшем длительный путь развития и бесспорно присутствовавшем в тюркском праязыке.

Список литературы

1. Айдарова С. Х. Интерферентные ошибки на начальном этапе обучения туркменских студентов татарскому языку // Филология и культура. PHILOLOGI AND CULTURE. 2012. № 3 (29). С. 7-9.
2. Баскаков Н. А. Историко-типологическая морфология тюркских языков / отв. ред. акад. А. Н. Кононов; Институт языкознания АН СССР. М.: Наука, 1979. 276 с.
3. Гафарова В. Р. Проблема исследования структуры корня в тюркских и татарском языках // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 3 (45). Ч. 2. С. 66-69.
4. Грамматика азербайджанского языка. Баку: Элм, 1971. 413 с.
5. Грамматика ногайского языка. Фонетика и морфология. Черкесск: Карачаево-Черкесское отделение Ставропольского книжного издательства, 1973. 320 с.
6. Грамматика современного башкирского литературного языка. М.: Наука, 1981. 495 с.
7. Грамматика современного якутского литературного языка. М.: Наука, 1982. 495 с.
8. Грамматика туркменского языка. Ашхабад: Ылым, 1970. Часть 1. Фонетика и морфология. 503 с.
9. Грамматика узбекского языка. Ташкент: Фан, 1975. Т. 1. Морфология. 611 с.
10. Грамматика хакасского языка. М.: Наука, 1975. 417 с.
11. Дмитриев Н. К. Категория числа // Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков. М.: Изд-во АН СССР, 1956. Т. 1. Морфология. С. 65-71.
12. Исхаков Ф. Г. Имя существительное // Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков. М.: Изд-во АН СССР, 1956. Т. 2. Морфология. С. 78-89.
13. Исхаков Ф. Г., Пальмбах А. А. Грамматика тувинского языка. М.: Изд-во вост. лит-ры, 1961. 472 с.
14. Катанов Н. Ф. Опыт исследования урянхайского языка с указанием главнейших родственных отношений его к другим языкам тюркского корня. Казань: Типо-литография Императорского университета, 1903. Т. 1. 832 с.
15. Кононов А. Н. Грамматика современного узбекского литературного языка. М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1960. 570 с.
16. Никифоров Г. А. О значениях аффикса *-лар* в якутском языке // Тюркологический сборник. М. – Л.: Наука, 1951. № 1. С. 136-142.
17. Сагдиева Р. К. О генезисе аффикса *-лар* в тюркских языках // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 12 (54). Часть 1. С. 169-172.
18. Соттаев А. Х. Имя существительное в карачаево-балкарском языке. Нальчик: Эльбрус, 1968. 456 с.
19. Татарская электронная библиотека: Татарские народные песни (ТУГАН ЯК МОҢНАРЫ) [Электронный ресурс]. URL: <http://kitap.net.ru> (дата обращения: 27.01.2016).
20. Фаттахова Р. Ф. Категория числа в современном татарском литературном языке. Казань: Gumanitarya, 2004. 151 с.
21. Щербак А. М. Очерки по сравнительной морфологии тюркских языков. Л.: Наука, 1977. 191 с.
22. Nurieva F. Sh. Literary Language of the Golden Horde: Norms and Variations // Life Science Journal. 2014. № 10 (11). P. 713-717.
23. Sattarova M. R., Zamaletdinov R. R., Nurmukhametova R. S. Variants of Phoneme /a/ in Tatar Lingual Areal // Life Science Journal. 2014. № 11 (10). P. 657-660.
24. Yusupova A. S., Galiullina G. R., Denmukhametova E. N. Representation of National Mentality in Turkic-Tatar Vocabulary // Life Science Journal. 2014. № 11 (7). P. 506-508.

ON THE PHONETIC VARIANTS AND SEMANTIC-STYLISTIC PECULIARITIES OF THE USAGE OF THE AFFIX –*LAP* IN THE TURKIC LANGUAGES

Fattakhova Ruzilya Ferdavisovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Giniyatullina Liliya Minnullovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Aidarova Svetlana Khanipovna, Ph. D. in Pedagogy, Associate Professor
Kazan (Volga Region) Federal University
faruzilya@mail.ru; gin_liluk@mail.ru; aydarova-sh@rambler.ru

The article is devoted to the comparative study of the peculiarities of usage of the affix –*lap* in the Turkic languages, denoting plurality. It also observes the multivariance of the above mentioned affix. It should be emphasized that in some modern Turkic languages its phonetic variants number from 2 to 16. In the Turkic languages their general number comes to 22. A large amount of meanings of a plural number is described in the grammatics of the Turkic languages. The quantity of these meanings reaches 13.

Key words and phrases: the Turkic languages; the Tatar language; phonetic variations; functional and semantic peculiarities; plurality.

УДК 811.161.1

В статье рассматривается семантическая история понятий литература и словесность в первой половине XIX века в их синонимно-антонимических отношениях. В исследовании лингвистическая проблема рассматривается на фоне идеологических и культурологических споров между западниками и славянофилами, которые влияют на значение и узус понятий. В целом отрицательно относясь к заимствованиям, славянофилы отдают предпочтение термину «словесность».

Ключевые слова фразы: словесность; литература; художественная литература; свой ~ чужой; идеологические споры

Чапаева Любовь Георгиевна, д. филол. н., доцент
Московский педагогический государственный университет
lg4@mail.ru

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ ОППОЗИЦИЯ *СВОЙ* ~ *ЧУЖОЙ* В СПОРАХ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX В. О ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ ПОНЯТИЯХ

В первой половине XIX в., а особенно в период 1830-1840-х гг., когда споры о русской культуре, литературе, языке приняли идеологический характер, идет процесс семантизации и многих филологических, литературоведческих, стилистических понятий и терминов. В одной из статей автора речь уже шла о таких понятиях, как *стиль* и *слог*, имеющих давнюю историю в русской филологической науке [20]. Предметом настоящего исследования стали *словесность* и *литература*.

Онтологически присущий русской культуре дуализм [10] реализуется в бинарных культурологических оппозициях, как общего, так и частного характера. Базовой для идеологического дискурса является ментальная оппозиция *свое* ~ *чужое* (*свой* / *чужой*), она лежит в основе формирования оценочного компонента значения важнейших лингвоидеологем, которые выполняют роль особых знаков, символов или паролей принадлежности к той или иной общественной, идейной, литературной группе, так как «живая предметная сущность вещей и понятий часто отражается в слове не непосредственно, не прямо, а через призму их идеологии, мифологии, создавая своеобразный риторический покров действительности» [4, с. 349]. Кроме того, принятие или непринятие иноязычного слова оказывается связанным «с общими концептуальными установками носителей языка. Понятно, что часть языкового коллектива, настроенная против западного влияния, в целом отрицательно относится и к иноязычным заимствованиям» [15, с. 260]. Другими словами, идеологические факторы мотивируют употребление заимствований.

В спорах об отдельных лексемах с очевидностью обнаруживается идеологический уровень противопоставления *своего* и *чужого*, *родного* и *иноязычного*. Отторжение того или иного заимствования обуславливается не столько семантикой и стилистикой слова, сколько его принадлежностью к лексикону иного идеологического лагеря. А поскольку прямые иноязычные заимствования свойственны, скорее, западникам (во всем спектре), то их лингвистическими противниками оказываются и славянофилы, и сторонники официальной народности, и люди, далекие от идеологических споров, но придерживающиеся пуристических взглядов.

«Историко-генетическая точка зрения, подчеркивавшая прежде всего значение установившейся традиции, настойчиво сменялась точкой зрения актуальной, исходящей из нужд живого языкового употребления» [16, с. 30]. Таким образом, основным критерием отбора лексики в литературном языке остается критерий узуса, или употребления, выдвинутый в свое время Карамзиным и поддержанный филологами середины века: «Какие речения и выражения из церковнославянского, с одной стороны, и из народного языка, с другой, равно и из иностранных языков могут быть допущены, или терпимы ли в языке архаизмы, солечизмы, неологизмы, и где предел возможности нововведений в языке? <...> Употребление должно соглашать такие крайности» [6, с. 458].

Лингвокультурологическая оппозиция *свое* ~ *чужое*, реализованная в генетическом противопоставлении *народного* (русского, исконного) и *заимствованного* (европейского, иноязычного), во многом определявшая